

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Койнов М.Ю. К вопросу о понятии и классификации досмотровых мероприятий в Российской Федерации // Полицейская деятельность. 2024. № 6. С. 112-121. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72047 EDN: JLMDDF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72047

К вопросу о понятии и классификации досмотровых мероприятий в Российской Федерации

Койнов Максим Юрьевич

старший преподаватель, кафедра охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

✉ koynovmax@mail.ru

[Статья из рубрики "Полицейское принуждение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.6.72047

EDN:

JLMDDF

Дата направления статьи в редакцию:

22-10-2024

Дата публикации:

05-01-2025

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время сложилась некоторая правовая неопределенность в вопросе проведения досмотровых мероприятий в Российской Федерации. В статье предлагается рассмотреть вопрос проведения досмотровых мероприятий в генезисе их становления и развития начиная с 60-х годов прошлого века по настоящее время. Раскрыть правовую основу, цели и задачи, провести классификацию, уточнить понятия досмотровых мероприятий. Объектом исследования является правоотношения возникающие в процессе реализации досмотровых мероприятий как основы деятельности правоохранительных органов. Предметом исследования являются нормы права, регламентирующие правовую основу, цели, задачи и порядок проведения досмотровых мероприятий. Авторы предлагают классифицировать досмотровые мероприятия, проводимые в Российской Федерации по

целям проведения таких мероприятий. Методологическую основу статьи составляют как общенаучные, так и частнонаучные методы познания, а также логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования, исторический анализ нормативно правовых актов. Основным выводом исследования является необходимость приведения правовых норм законодательства Российского законодательства регулирующих досмотровые мероприятия к единому подходу. Отсутствие единого подхода к классификации досмотровых мероприятий, целей и процедуры их проведения ограничивает возможности применения таких мероприятий в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов. Авторы предполагают выделить следующие досмотровые мероприятия: наружный осмотр - цель мера обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов, личный досмотр - цель мера обеспечения административного производства в рамках административной деятельности, личный обыск - мера обеспечения производств в рамках уголовного дела. Предложенная авторами классификация на разделение досмотровых мероприятий по целям проведения, и законодательного закрепления терминологии обыска, досмотра и осмотра будет способствовать более эффективному осуществлению своих полномочий сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевые слова:

личный досмотр, наружный осмотр, личный обыск, меры принуждения, меры обеспечения, меры личной безопасности, поиск запрещенных предметов, правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, досмотровые мероприятия

В настоящее время очевидна некоторая неопределенность в вопросе о понятии и классификации досмотровых мероприятий, проводимых сотрудниками правоохранительных органов в отношении физических лиц, или предметов и вещей, находящихся при них, вызванная как отсутствием единой терминологии, так и целевой составляющей проводимых действий.

В одних нормативных правовых актах встречаются положения, согласно которым разные по целям проведения досмотровые мероприятия носят одно название, в других – близкие по целям поисковые действия называются по-разному. При этом часть досмотровых мероприятий в разные исторические периоды изменяла свою терминологию, не меняя цель и характер проводимого действия.

В научной среде уже давно сложилось понимание данной проблематики, так в своих работах Сергеев М.В, Дизер О.А. отмечают: «в действующем законодательстве какая-либо систематизация правовых норм, предусматривающих проведение досмотровых и осмотровых мероприятий сотрудниками полиции, отсутствует. Проблемой является и отсутствие установленной процедуры их проведения, поскольку в ряде случаев закрепляется лишь право должностных лиц органов внутренних дел (полиции) на их осуществление» [\[1, с.39\]](#).

В целях разрешения данной ситуации, на наш взгляд, следует провести исторический генезис понятия и классификации досмотровых мероприятий, начиная с 60- х годов прошлого века по настоящее время, так как именно в этот период были заложены основы современного права.

Так, начиная с 60-х годов, основной правовой нормой проведения досмотровых мероприятий в деятельности правоохранительных органов, являлось проведение личного обыска. Такая норма, регламентирующая порядок и цели его проведения, была закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 года (далее – УПК РСФСР). Так, согласно статье 172 УПК РСФСР, при проведении уголовного расследования следователь имел право провести личный обыск только в том случае, если были достаточные основания полагать, что в каком-либо помещении или ином месте, или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для производства дела. Эта норма не предполагала возможности её реализации всеми сотрудниками правоохранительных органов и была узко направленной в рамках уголовного процесса. Что в свою очередь уже не отвечало требованиям времени.

С принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях (приняты ВС СССР 23 октября 1980 № 3145-X) появилось такое досмотровое мероприятие, как личный досмотр (статья 33 «Административное задержание, досмотр вещей и изъятие вещей и документов»), однако при этом порядок и цели данного мероприятия в данном правовом акте не раскрывались, а только предоставлялось право проводить досмотровые мероприятия в рамках административного производства [\[2, с.17\]](#).

Данная норма права нашла позднее закрепление в Кодексе РСФСР об административных правонарушениях, утвержденном Верховным Советом РСФСР 20 июня 1984 года, в котором в статье 243 «Личный досмотр и досмотр вещей», были определены основания, цели и порядок проведения такого мероприятия. Основной целью личного досмотра, как и в настоящее время, являлось выявление и изъятие предметов, служащих доказательством совершения административных правонарушений, а также он являлся обеспечительной мерой в административном производстве.

При этом следует учитывать, что с принятием Устава патрульно-постовой службы советской милиции, утвержденного приказом Министра внутренних дел СССР от 20 июля 1974 года №200 (далее – Устав ППСМ 1974 г.), действовала еще одна разновидность досмотровых мероприятий – наружный осмотр. Следует уточнить, что его проведение распространялось только на сотрудников милиции при несении службы по охране общественного порядка. Он был направлен на обеспечение личной безопасности и являлся мерой предосторожности при проведении ряда тактических действий сотрудниками советской милиции (доставление, задержание, составления процессуальных документов и т.д.).

В соответствии с положением действие Устава ППСМ 1974 г. распространялось не только на сотрудников патрульно-постовой службы советской милиции, но и на иных сотрудников, участвующих в охране общественного порядка, являясь тем самым, мерой принуждения, применяемой в целях обеспечения безопасности при выполнении оперативно-служебной деятельности сотрудниками милиции. Она также нашла свое закрепление в последующих правовых актах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов по охране общественного порядка, таких как Устав патрульно-постовой службы милиции 1993 года и Устав патрульно-постовой службы полиции 2008 года.

Суммируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в рассматриваемый период времени существовали три правовые нормы, предусматривающие такие досмотровые

мероприятия, как личный обыск, личный досмотр и наружный осмотр, отличающиеся между собой, как по целям, характеру, так и по процедуре проведения.

Личный обыск, в свою очередь, являлся обеспечительной правовой нормой при производстве уголовного расследования и проводился только следователем в рамках уголовного дела с санкции прокурора. Это процедура была строго регламентирована уголовно-процессуальным законодательством и требовала жёсткой фиксации всех действий.

Личный досмотр являлся обеспечительной процедурой проведения административного производства, целью которого было выявление и изъятие предметов, служащих доказательством совершения административных правонарушений, в том числе обнаружение и изъятия вещей, запрещенных к гражданскому обороту. Проведение данного мероприятия уже требовало закрепленных процессуальных процедур, наличие двух понятых одного пола, ведение протокола личного досмотра и др.

Наружный осмотр представлял собой меру обеспечения безопасности при работе сотрудников правоохранительных органов с правонарушителем. Основная его цель – обнаружение предметов, которыми задерживаемый или доставляемый правонарушитель мог причинить вред сотруднику советской милиции, себе или третьим лицам. При этом составлять какие-либо процессуальные документы не требовалось, за исключением рапорта.

Со временем появлялись и другие нормативные документы, в которых фигурировали те или иные досмотровые мероприятия. Так, в соответствии с приказом МВД России от 10 октября 1994 года № 6 «О мерах совершенствования дорожно-патрульной службы и повышения ее роли в укреплении порядка в сфере дорожного движения» в пункте 3.5 было указано право сотрудника дорожно-патрульной службы (далее – сотрудник ДПС) проводить личный досмотр, досмотр транспорта и вещей в соответствии с установленным законодательством порядке.

Далее эта норма перешла в приказ МВД России Приказ МВД России от 20 апреля 1999 № 297 «Об утверждении Наставления по работе дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации», в пункт 6.5.2., согласно которому сотрудникам ДПС предоставлялось право проводить личный досмотр лиц, досмотр их вещей, ручной клади и багажа, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления или административного правонарушения, а при наличии данных о том, что они имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества, производить в порядке, установленном федеральным законом.

При этом в разделе «Обеспечение мер личной безопасности» сотруднику ДПС предписывалось в случае обнаружения разыскиваемых транспортных средств или лиц, подозреваемых в совершении преступления, принимать в зависимости от конкретной обстановки необходимые меры предосторожности при проведении досмотра транспортного средства или личного досмотра задержанных с целью выявления и изъятия оружия (пункт 20.4).

Данная процедура являлась аналогией наружного осмотра, как меры личной безопасности сотрудника ДПС. При этом в Административном регламенте исполнения МВД России государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения

требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения утвержденных приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 (далее – Административный регламент ГИБДД), сотрудником регламентировалось право на проведения личного досмотра в рамках государственного надзора, 6.10 Административного регламента ГИБДД, «должностные лица при осуществлении федерального государственного надзора имеют право осуществлять досмотр транспортных средств в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях» [\[5, с.100\]](#).

Отдельным досмотровым мероприятием, предписанным сотрудникам правоохранительных органов, являлась процедура обследования вещей и тела лица, в отношении которого избрана такая мера пресечения, как заключение под стражу. Данное досмотровое мероприятие проводилось сотрудниками охранно-конвойной службы и являлось мерой обеспечения безопасности при содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в преступлении.

Так, в соответствии с Законом СССР «Об утверждении Положения о предварительном заключении под стражу» от 11 июля 1969 г. № 4075-VII, в статье 7 было предусмотрено положение, согласно которому «лица, заключенные под стражу в качестве меры пресечения, подвергаются обыску, дактилоскопированию и фотографируются; находящиеся при них вещи, а также поступающие на их имя передачи и посылки подлежат досмотру, а переписка – цензуре». В данном случае основной целью мероприятия являлся поиск в местах предварительного заключения запрещенных для хранения предметов (деньги, ценные вещи, и д.т.).

Указанная процедура нашла свое отражение в содержании Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», но уже в новой редакции. В соответствии со статьей 34 она стала называться полный обыск и неполный обыск. При этом в отличие от личного обыска, регламентированного УПК РФ, для проведения этого мероприятия не требовалась санкция следователя или суда.

Анализируя динамику становления и развития понятия и разновидностей тех или иных досмотровых мероприятий, можно отметить, что с утратой юридической силы некоторых нормативных правовых актов либо их изменением, обновлением, изменялась и сама терминология.

При этом, наружный осмотр, регламентированный Уставами ППСМ 1974 и 1993 годов, с момента принятия следующего Устава ППСП 2008 года утвержденного приказом МВД России «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности» от 28 января 2008 года № 80, в пункте 266 превратился в наружный досмотр.

Появившаяся буква «д» в терминологии изменила название наружный осмотр на наружный досмотр, что привело к определенной путанице с основаниями и процедурой его проведения, поскольку схожий по наименованию «личный досмотр», который был регламентирован, как КоАП РФ, так и в последующем КоАП РФ, требовал соблюдения от сотрудников полиции определенных требований его проведения: наличия понятых одного пола, составления соответствующего протокола и т.д., а также не соответствовал целям и задачам проведения досмотрового мероприятия.

При этом в новом Наставлении патрульно-постовой службы полиции утвержденного

приказом МВД России от 28 июня 2021 года № 495 (далее – Наставление ППСП), данная норма в содержании документа вообще отсутствует. Однако в главе «Меры безопасности», в пункте 170, содержится возможность проведения досмотровых мероприятий: «При посадке в патрульный автомобиль доставляемых лиц сотрудник ППС принимает меры предосторожности, исключающие возможность получения ими травм, нападения их на сотрудников полиции и порчи имущества».

Указанное положение позволяет провести обследование тела и частей одежды доставляемого в целях обнаружения скрытых предметов, с помощью которых он может нанести вред сотрудникам полиции или себе. Но при этом сам термин наружный осмотр (досмотр) не употребляется.

В настоящее время, данный «Наружный досмотр» остался только в содержании Приказа МВД России «Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» утвержденных приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450, при этом данный приказ регламентирует лишь тактические правила и последовательность проведения наружного досмотра [\[6, с.121\]](#). Поэтому можно констатировать, что в настоящее время закреплённая правовая норма проведения наружного осмотра в современном законодательстве отсутствует.

Отголоском ранее проводимого наружного осмотра является норма, содержащаяся в Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2010 года № 3-ФЗ (далее – ФЗ «О полиции»), в пункте 18 статьи 13, согласно которому полиция вправе «осуществлять в целях обеспечения безопасности граждан и общественного порядка совместно с организаторами публичных и массовых мероприятий личный осмотр граждан, находящихся при них вещей при проходе на территории сооружений, на участки местности либо в общественные места, где проводятся такие мероприятия, с применением в случае необходимости технических средств».

Можно заметить, что предусмотренное законом право ограничено возможностью обеспечения безопасности только при проведении публичных и массовых мероприятий, и не распространяется на обеспечение общественного порядка в целом.

Также эта норма прослеживается и в пункте 4 статьи 16 ФЗ «О полиции» «Оцепление (блокирование) территорий, жилых помещений, строений и других объектов», согласно которому сотрудники полиции в границах оцепления осуществляют личный осмотр граждан и находящихся при них вещей [\[3, с.101\]](#).

В ФЗ «О полиции» также присутствует норма, содержащаяся в пункте 6 статьи 14 «Задержание», требующая от сотрудников полиции проведения досмотровых мероприятий в отношении задерживаемых лиц – «задержанные лица, находящиеся при них вещи и документы, а также их транспортные средства подвергаются досмотру» [\[4, с.164\]](#). Но в данной статье не раскрывается какой вид досмотра проводится – личный или наружный.

Вышеуказанное позволяет закрепить терминологию осмотра, как меры обеспечения безопасности при охране общественного порядка в различных условиях несения службы.

При этом стали появляться другие нормативные правовые акты, регламентирующие возможность проведения досмотровых мероприятий сотрудниками полиции. Так, утверждённый приказом МВД России от 13 апреля 2021 года № 212 «Порядок

доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции» (далее – Порядок доставления), в пункте 19 установил, что «перед помещением лиц в состоянии опьянения в салон транспортного средства при необходимости в целях обнаружения у таких лиц оружия, а также иных предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия, сотрудники полиции организуют (проводят) личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях» [\[6, с.122\]](#).

Следует учитывать, что проведение личного досмотра в отношении лиц, утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, затруднительно, ведь лицо в отношении которого проводится данное досмотровое мероприятие, не сможет соблюсти его процедуру в соответствии с КоАП РФ (ознакомление с правами, подпись протокола, получение копии документов), что вызывает затруднения при реализации такой нормы. В контексте сказанного в Порядке доставления произошла подмена понятия «наружный осмотр» на «личный досмотр», исходя из задач проводимого мероприятия основной его целью является обеспечение личной безопасности, что характерно для осмотровых мероприятий.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в данном документе законодатель, подразумевая проведения мероприятия по обеспечению личной безопасности путем поиска предметов, представляющих опасность у граждан, находящихся в опьянении, использовал термин «личный досмотр» вместо «наружный осмотр» ошибочно, тем самым только запутав ситуацию с данным видом мероприятий.

Еще более неоднозначная ситуация сложилась в регламентации досмотровых мероприятий, проводимых сотрудниками Войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардии).

В соответствии с Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ статьей 9 «Общие полномочия войск национальной гвардии», сотрудникам Росгвардии при обеспечении пропускного режима на охраняемых объектах предписано производить «досмотр и (или) осмотр граждан, посещающих эти объекты, осмотр находящихся при них вещей, досмотр и (или) осмотр транспортных средств». Употребление одновременно двух терминов «осмотр» и «досмотр» при осуществлении одинакового по сути мероприятия, стало следствием общей неопределенности регламентации понятия и разновидностей досмотровых мероприятий.

Таким образом, следствием сложившейся ситуации является отсутствие единого подхода к понятию «досмотровые мероприятия», что создает определенные затруднения в их применении сотрудниками полиции и других правоохранительных органов при осуществлении оперативно-служебной деятельности.

На основании вышеизложенного, нам представляется необходимым внесение изменений в отдельные нормативные правовые акты или принятие нового нормативного правового акта, в котором необходимо обратить внимание в первую очередь на разграничение полномочий при проведении соответствующих досмотровых мероприятий, а также на их цели и процедуру проведения в целом.

Например, мероприятия, связанные с обеспечением безопасности, как личной, так и

общественной, должны именоваться осмотром (личный осмотр, наружный осмотр доставляемых или задерживаемых граждан, а также полный и неполный осмотр лиц, содержащихся под стражей, осмотр граждан или транспортных средств для допуска на охраняемую территорию).

Мероприятия, проводимые в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения, в том числе и предметов, запрещенных к обороту в Российской Федерации (оружие, боеприпасы, наркотические средства и т.д.), должны именоваться досмотром (личный досмотр, досмотр вещей при лице, досмотр транспортных средств и т.д.)

Мероприятия, осуществляемые в целях обнаружения и изъятия предметов, документов и ценностей, имеющих значения для уголовного дела, путем обследования его тела, одежды и сопутствующих вещей лиц подозреваемых или обвиняемых в преступлении, должны именоваться как обыск (например, личный обыск, обыск транспортных средств, помещений и т.д.).

Данный подход законодательно закрепленный в одном правовом документе, на наш взгляд, будет способствовать более эффективному осуществлению своих полномочий сотрудниками правоохранительных органов.

Библиография

1. Сергеев М. В. Вопросы регламентации досмотровых и осмотровых мероприятий, осуществляемых сотрудниками полиции в отношении физических лиц / М. В. Сергеев, О. А. Дизер // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3(45). С. 38-45.
2. Изюмова Е. С. Разграничение административного правонарушения и преступления в законодательстве советского периода (1917–1991 гг.) // Правопорядок: история, теория, практика. 2021 № 3 (30). С. 14–19.
3. Кавецкий Д. Б. Тактика действия нарядов ОВД по охране общественного порядка при возникновении чрезвычайных обстоятельств: Учебное пособие / Д.Б. Кавецкий, А. А. Сысоев. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – 132 с.
4. Чапчиков С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (постатейный): изд. «Юстицинформ», 2012. с. 399.
5. Сергеев, М. В. Проблемы правовой регламентации проведения осмотра и досмотра транспортного средства сотрудником полиции / М. В. Сергеев, О. Б. Михайлов, А. В. Кузнецов // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2022. № 2(52). С. 99-104.
6. Сергеев, М. В. Наружный досмотр или личный досмотр: что обеспечит личную безопасность сотрудника полиции / М. В. Сергеев // Актуальные проблемы полицейского права: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 01–02 июня 2022 года. Омск: Омская академия МВД России, 2022. С. 120–123.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «К вопросу о понятии и классификации досмотровых мероприятий в Российской Федерации» предметом исследования являются

нормы права, регулирующие общественные отношения, возникающие при организации и проведении уполномоченными органами досмотровых мероприятий в Российской Федерации.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Автор верно отмечает, что «в настоящее время очевидна некоторая неопределенность в вопросе о понятии и классификации досмотровых мероприятий, проводимых сотрудниками правоохранительных органов в отношении физических лиц, или предметов и вещей, находящихся при них, вызванная как отсутствием единой терминологии, так и целевой составляющей проводимых действий». Можно согласиться также с тем, что «в одних нормативных правовых актах встречаются положения, согласно которым разные по целям проведения досмотровые мероприятия носят одно название, в других – близкие по целям поисковые действия называются по-разному». Существующие в законодательстве пробелы правового регулирования, а также отсутствие единообразия в терминологии порождают сложности в правоприменительной практике. Доктринальные разработки по данной проблематике необходимы в целях совершенствования современного законодательства и его правоприменения, и имеют не только теоретическую, но и практическую значимость.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье представлены заслуживающие внимания положения, отличающиеся научной новизной, например: «...мероприятия, связанные с обеспечением безопасности, как личной, так и общественной, должны именоваться осмотром (личный осмотр, наружный осмотр доставляемых или задерживаемых граждан, а также полный и неполный осмотр лиц, содержащихся под стражей, осмотр граждан или транспортных средств для допуска на охраняемую территорию). Мероприятия, проводимые в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения, в том числе и предметов, запрещенных к обороту в Российской Федерации (оружие, боеприпасы, наркотические средства и т.д.), должны именоваться досмотром (личный досмотр, досмотр вещей при лице, досмотр транспортных средств и т.д.)

Мероприятия, осуществляемые в целях обнаружения и изъятия предметов, документов и ценностей, имеющих значения для уголовного дела, путем обследования его тела, одежды и сопутствующих вещей лиц подозреваемых или обвиняемых в преступлении, должны именоваться как обыск (например, личный обыск, обыск транспортных средств, помещений и т.д.)». В статье представлены и другие результаты исследования, которые можно расценивать как вклад в науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Статья по содержанию соответствует своему названию. Соблюдены требования по объему статьи. Материал изложен последовательно и ясно. Хотя автором и предпринята попытка структурировать статью, следует отметить, что введение (как обязательная составляющая научной статьи) не соответствует требованиям. Во введении следует обосновать актуальность темы исследования, определить его методологию, цели и задачи, а также сформулировать предполагаемые результаты. Замечание устранимое.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет (должно быть изучено не менее 10-15

источников). Список библиографии следует актуализировать.

Апелляция к оппонентам. В статье есть обращения к авторитетным мнениям специалистов. В ссылках нарушен порядок указания инициалов в ФИО.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «К вопросу о понятии и классификации досмотровых мероприятий в Российской Федерации» может быть рекомендована к опубликованию (с учетом замечаний), поскольку отвечает требованиям, предъявляемым к публикациям в научных журналах. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права и уголовно-процессуального права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.